

t

Четвертая мисс Цинь смогла безразлично наблюдать за поединком на стороне благодаря своей полной вере в компетентность в области Серебряной Маски. Но когда две группы действительно встретились в бою, она встала с хмурым выражением лица.

Несмотря на доминирующую и грубую манеру министра Чена, он действительно обладал превосходными боевыми навыками. Четырём охранникам приходилось сражаться в тандеме, чтобы едва сдержать министра.

Широкоглазый с яростным видом министр Чэн выглядел так, словно хотел съесть Цинь Иньна заживо.

Благородные отпрыски со смехом посмеялись увидеть министра таким диким. Они кричали ободрение, но не было видно, желают ли они карри благосклонности или дальнейшего возмущения министра Чэна. Кошачьи чашки и оскорбления Цинь Инь стали еще более развратными.

Поражённый сэр Чжэн смотрел, как в его кабинете разворачивается хаос. Столы и табуретки были разбиты, фарфоровые чайные изделия разбиты, осколки разбросаны по земле.

Хотя охранники Цинь Иньна были высококвалифицированными, учитывая предыдущий опыт, они не осмеливались навредить чиновнику. Это помешало их борьбе, в то время как священник бушевал, как берсеркское чудовище, стараясь изо всех сил добраться до четвертого промаха Цинь-Иня.

Если бы так продолжалось, сэр Чжэн был бы ранен, если бы девочка была ранена. Один раненый Чэн Юэ уже поставил его в тупик.

Министр Чэн обладал хамской личностью, что облегчило его догадки. Начальник тюрьмы рисковал бежать против коварного Цинь Хуайюаня, если Цинь Иньинь будет ранен. Господин Чжэн не знал бы ни дня мира, если бы это случилось!

Его мысли, направляясь к этому моменту, господин Чжэн быстро вызвал своих людей и тоже вбежал, физически раздвинув две стороны и произнеся каждое известное ему примирительное слово.

Глубоко вспотев от своих напряжённых действий против Цзинчжэ и других, министр Чэн указал на Цинь Иня и яростно заревел: "Ах ты, сука! Я хочу твоей жизни, чтобы ты приказала своим людям навредить моему сыну! Убей себя прямо сейчас, если знаешь, что хорошо для тебя! Это оставит тебя полным трупом в смерти. Если нет, я отделю твою голову от тела!"

Разгневанный крик этого человека зазвонил, как колокол, болезненно вибрируя в ушах зрителей. Лян Сяочжоу был белым, как призрак, и сжимал Бинтанг для уверенности.

Цзюцзюнь защищал свою любовницу позади нее. Хотя на лице охранника не было страха, ее выражение лица было чрезвычайно уродливым.

Совершенно спокойный, Цинь Инь ответил: "Хотя министр Чэн очень любит своего сына, нельзя так клеветать на невинных людей, не зная добра и зла". Зачем бы моя стража прыгнула в бой, если бы не сэр Чэн, направляющий свою скачущую лошадь в мою сторону и угрожающий моей жизни? Моя семья только что прибыла в столицу, и я не знаю сэра Чэна. Я действительно не понимаю, почему он угрожал моей жизни!"

"Пошла ты, ублюдочная сука! Мой сын обвинил свою лошадь в тебе, потому что ты так говоришь, да? Как насчет того, что ты больше не доволен после того, как в прошлый раз тебя сослали в изгнание ребенка, ты жаждешь еще большей мести! Никто из вас, Цинь, не является ничем хорошим. Твой отец написал книгу о хитрости, и ты тоже не чистая, хорошая девочка. Все еще хочешь отговорить себя от этого? Мечтай!"

"Следите за словами, министр Чэнг. Оставляя в стороне тот факт, что я сегодня ничего не сделал и был поражен катастрофой из ниоткуда, даже если бы я совершил преступление, есть место под названием ямень в столице Великого Чжоу, и император даже выше этого. Или Великий Чжоу - это незаконная дикая местность, где можно разместить войска и убивать, как пожелаешь?"

"Ты! Это просто извращенная логика!" Министру Чэну нечего было сказать, когда его допрашивали о применении войск.

Цинь Инь продолжался спокойно. "Я уверен, что Его Величество вынесет свое собственное суждение о том, чья логика здесь извращена". Я просто подумал, не стоит ли мне ещё раз побить барабан петиционера и подать императорский иск. Но, похоже, в этом нет необходимости. С личным использованием министра армией, я уверен, что император достаточно быстро разберется с этим делом и восстановит справедливость".

"Ты дочь этой лисы, с твоим болтливym языком! Ты маленькая лиса, мерзкая лисица!"

Разгневанная форма министра Чэна выглядела как боевой петух в глазах Цинь Иня. Она не могла ссориться с кем-то вроде этого, поэтому перестала говорить после того, как высказала свою точку зрения.

Тем временем, остальные благородные сыновья и господин Чжэн были ошеломлены доблестным поступком Цинь Иньна. Только тогда некоторые из мальчиков вспомнили, что, неважно, столкнулись ли они с обвинением лошадей или попросили дать показания в офисе начальника тюрьмы, четвертый промах Цинь всё это время оставался спокойным. Как будто ничего в мире не было достойно ее внимания.

Она отличалась от других, но была уверена в себе. То, что она могла сохранять спокойствие в такой уродливой ситуации, означало, что либо ее слепое мужество было слишком велико, либо

она была слишком пронизательна.

Глядя на нее сейчас, было очевидно, что последнее было более верным.

На сцене наступала неловкая тишина.

Развязав с наступлением, гнусные оскорбления, паника прокралась после того, как министр Чэн размышлял о своих импульсивных действиях при развертывании войск для его личного использования.

Его сын был важен, но и его титул тоже!

Если бы не черная марлевая шапка - проявление служебного атрибута, кто бы защитил его семью?

То, что случилось с последним парнем, который в частном порядке разослал войска, все еще было свежим в его голове. Даже такой грозный человек, как Верный Принц Первого Ранга, был вынужден покорно отдать свою должность Валианта Тигров, когда ему предъявили обвинение в его преступлениях!

Господин Чжэн взглянул на тихих благородных наследников и созерцательного министра Чэна, наконец-то вздохнув с облегчением. Он действительно должен был признать мастерство девушки. Она использовала всего несколько кантанкерских слов, чтобы сгладить схватку в ожидании побега.

Хотя ситуация была хаотичной, противостояние продолжалось.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/799680>